

Magdalena Office

Два мира одно, сердце

https://litres.ru/74987473
SelfPub; 2026

Аннотация

Дорогие читатели это история про девушку мусульманку и про парня христианина не смотря на их религию и на совсем разные понятия они смогли друг друга по любить . Интересно сложно ли это им далось ? Скорей всего да чем нет . Если хотите узнать скорее прочитайте книга ещё в обработке тоесть каждые 2 дня новые главы. Так что жду вашей поддержки

Magdalena Office
Два мира одно, сердце

Глава столкновение . . .

Глава 1

И так, я расскажу вам историю моей жизни. Моя семья — мусульмане, переехавшие из Сирии в Штаты. Спросите, почему мы переехали? Я с радостью расскажу. Мои родители любили путешествовать в далёком прошлом. Мама и папа встретились в Штатах, когда мама приехала сюда учиться. Мама и папа ходили в один колледж. После того как мама и папа решили пожениться, папа поехал к маминому отцу в Сирию просить её руки, и там они поженились. Спустя долгое время родители решили переехать в Америку. Семья из четырёх человек

— я Динара, мне 16 лет. Я небольшого роста, с зеленовато серыми глазами, с рыжеватыми волосами, которые передались мне от мамы, со светлой кожей, круглым лицом и с румянцем на щеках.Люди думают, что все женщины с Востока — темнокожие, но не только я, но и моя мама — светло Кожей.

«Динара!» — слышу голос мамы с кухни. Я, выходя из своей комнаты, плетусь на кухню. Зайдя на кухню, я почувствовала божественный аромат: мама готовила на завтрак басбусу — это традиционный сладкий рассыпчатый пирог из манной крупы, обильно пропитанный сахарным или ме-

довым сиропом.

«Динара, — сказала мама, — накрой на стол». Я стала накрывать на стол. Накрыв на стол, мы сели завтракать. Перед завтраком мы прочитали «Бисмиллях», что означает «С именем Аллаха» (или «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного»). Без этой молитвы нельзя есть. Мы приступили к завтраку.«Динара!»

— и я повернулась к брату Кариму. С улыбающимся лицом он спрашивает: «Динара, ты не опаздываешь в школу?» Я спохватилась и скорее стала собираться: я опаздывала. Папа сказал, что подвезёт меня до школы.Я надела белую оверсайз футболку, сверху — худи цвета хаки, длинную и широкую юбку цвета капучино и повязала чёрный платок — хиджаб. Я обулась в Джорданы «Найк» цвета хаки, кинула через плечо портфель, вышла в коридор и крикнула, что ухожу, чтобы мама знала. Папа уже ждал меня в машине. Мама вышла, чтобы проводить. Я села и ждала, когда мама и папа попрощаются. Мама, подходя к машине и посмотрев на меня и на папу, лучезарно улыбнулась. И тогда папа завёл двигатель машины, и мы поехали в школу.Папа вёл машину, а я, задумавшись, просто смотрела вперёд, смотрела на красивую осень. Осень в Америке очень красива.Динара, сквозь свои мысли, слышит голос отца:

«Папа, ты ещё не нашла себе друзей?» — с вопросительным взглядом он повернулся и посмотрел мне в глаза. Я не хотела заводить здесь друзей. И вообще, кто захочет дружить

с «террористкой», по их мнению, и с той, у кого нет права выбора?Я просто сказала папе, что мне друзья не нужны.Приехав к школе, я вышла и попрощалась, сказав: «Папа Юсуф, всего хорошего, до вечера». Папа улыбнулся, и я отошла от машины и подождала, когда он уедет. Помахав рукой, проводив папу, я пошла в школу.Вошла в большое здание, заполненное людьми. Мимо меня пробежали так быстро парень и девушка. Я шла по длинному коридору. На меня глазели, некоторые перешептовались: «Типа, лол, пришла террористка, чтобы заминировать школу, или что то типа того. Что она напялила на голову?»

— Но я совершенно не обращала внимания на этих идиотов и исламофобов. Идя вперёд с гордо поднятой головой, я подошла к своему шкафчику, достала оттуда некоторые вещи. Взяв вещи, я закрыла шкаф и решила посмотреть в телефон, что там.Смотря в телефон, я поворачиваю за угол по коридору и натыкаюсь на что то, точнее, на кого то. Уронив учебник из рук вниз, я разозлилась, от злости закатила глаза и посмотрела, на что я наткнулась. Передо мной стоял парень хорошего роста, а я напротив него — как гномик. Я посмотрела со злым взглядом в его голубые глаза. Парень стоял в недоумении.

«Что, не видишь, куда идёшь?» — сказала я.Парень ухмыльнулся: «Сама не видишь, куда идёшь. Сама врезалась, сама злишься».Я хотела возразить, но он с настойчивым взглядом смотрел на меня и спросил: «Такие, как ты, у нас

не учатся? Новенькая?»«А что, такие, как я, не люди, чтобы здесь учиться?» — у меня уже из ушей пылал пар от злости.Я присела на пол и стала собирать учебник. Поднявшись, я посмотрела на парня уже с презрительным взглядом и собиралась уйти, как слышу его голос:

«Нет, ты не так поняла, я не это имел в виду».Я ответила ему, что мне без разницы, что он имел в виду. Повернувшись, я стала идти в класс.Зайдя в класс, я села за партой у окна. В классе было шумно: кто то слушал музыку, кто то играл в футбол с пеналом, а парочки, то есть влюблённые голубки, переглядывались украдкой. «Фу, какие они тошнотворные!»

Впереди меня сидела девушка блондинка с длинными волосами. Её, вроде, Изабель зовут — избалованная, богатенькая, папенькина дочка. Уже прозвенел звонок, но в классе всё ещё было шумно

—учитель опаздывал. Как только учитель вошла, в классе царила тишина. Учитель села за рабочее место, все её поприветствовали. Идёт уже десять минут урока: учитель увлечённо рассказывает нам тему урока, как вдруг в дверь открылась, и в класс ворвался высокий парень с холодно карамельным цветом волос и с голубыми глазами, с сбалансированными чертами лица, пропорциями, без резких дисбаланс.Мои глаза вылетели из орбит: я поняла, что это тот парень, с которым я столкнулась в коридоре,

— Джейсон.«Монар, стучаться не учили?» — спросил

учитель.Парень посмотрел на учительницу, повернулся к двери и вышел, закрыл за собой дверь, затем, постучав, открыл дверь и с наигранным голосом спросил: «Миссис Дороти Блэквуд, можно войти?» Весь класс залился смехом. Учитель посмотрела на парня с презрительным взглядом и сказала: «Тишина в классе! Джейсон Монар, за опоздание я поставлю два».Парень всё ещё стоял в дверях.«Что стоим? Проходи и садись».Каково было его удивление, когда он увидел меня! Он выбрал себе место и сел посередине. Так получилось, что, поворачивая голову влево, мы смогли смотреть друг на друга. Но кому нужно смотреть на этого напыщенного придурка?Урок быстро прошёл. Собирая с парты вещи, я слышу:

— Джейсон, чувак, как твоё ничего?— Зак, чувак, моё ничего — лучше всех!Я не заметила, как Изабелла повернулась ко мне и сказала:— Ооо, вы не знакомы ещё?Я перевела взгляд с Джейсона на Изабеллу.— Это Джейсон — один из красавчиков школы и лучший футболист школы. Красивый, харизматичный, — говорила Изабель.А я спросила:— Он что, новенький?Изабель надула щёки и притворно выдохнула:— Нет, просто его отстранили на два месяца иза школьной драки. Поэтому ты его и не видела,

— сказала Изабель и буквально подлетела к парню: — Джейсон, привееееет! Как ты?— Привет, Изабель, спасибо, хорошо.И перевёл взгляд в мою сторону и что то спросил. Но я не услышала. «Ну и ладно, больно нужна», — подума-

ла я, встала и пошла в столовую.Взяв себе греческий салат и апельсиновый сок, который я просто обожаю и не представляю жизни без него, я сидела и кушала. Ко мне подсела Изабель и сказала:

— Ты что, на диете?Закатив глаза, я ответила:— Я мусульманка, я ем только то, что халяль.— То есть халяль? Что это ? — спросила Изабель.— Ладно, забей. Динара… Мм… Что ты думаешь обо мне?Я, переводя глаза с тарелки на Изабель, быстро про тароторила:— Ну, я скажу, только не обижайся. Мне кажется, что ты избалованная папина дочка.Изабелла посмеялась и закатила глаза:

— Да, немного есть такое.Изабелла что то говорит, а я не могу слушать, потому что чувствую, что у меня буквально горит затылок — такое чувство, что кто то прожигает взглядом.— Повернувшись, чтобы посмотреть, я увидела Джейсона, стоявшего, у перевшись плечом в косяк у входа в столовую, и он просто пристально смотрел в мои глаза.Я повернулась к Изабелле. Та, перестав говорить и посмотрев на меня, спросила:— А тебе не интересно, что спросил у меня Джейсон?Я удивляюсь, сколько эта девочка может болтать. Я просто не понимаю: она толком меня не знает, а говорит, будто мы с ней закадычные подруги.Услышав вопрос Изабеллы, я скорчила смешную мину и сказала, что мне не интересно, что там этот идиот говорит.

— То есть тебе по барабану? — спросила Изабелла.— Мне буквально фиолетово на то, что он говорит, и на него

самого.Вдруг мы услышали звуки крика в столовой — сразу воцарилась тишина. Мы с Изабеллой синхронно повернули голову на источник звуков. Мягко сказать, я была в шоке: стояли Зак и Джейсон, а с ними — девушка, красивая, среднего роста, с чёрными, как смола, волосами.— ну ты и говнюк — выкрекнула девушка Зака.На что Зак ответил:— Ты правда поверила, что я смогу встречаться с такой легкомысленной дурой, как ты?Он оскорбил её у всех на глазах, и никто даже не заступился. Я встала, подошла стремительно к девушке, что бы помочь. Я встала рядом и сказала, что Зак просто недостоин этой девушки. На что Зак закатил глаза. Девушка с заплаканными глазами, но с гордо поднятой головой дала парню такую звонкую пощёчину, на что Зак отреагировал настолько сумасшедшей ухмылкой:

— Ооо, колючка, ты как раз кстати!Я удивлённо посмотрела на него иза того, что он называет меня колючкой.— Только тебя здесь не хватало, — ответила я ему.— Колючка, что тебе на месте не сидится? Зачем проблемы ищешь? — Что бы ты спросил! Да ладно, чувак, отстань ты от этой террористки, а то ещё какой нибудь Мустафа к нам придёт и расстреляет нас всех:

тут - Же столовая заполнилась громким хохотом.Сура «АзЗумар» («Толпы», 39:10) — говорится, что терпеливым воздастся полностью и без счёта. Видит Аллах, я не хотела, но они меня провоцируют.«Ого, шутка из двухтысячных. Ты её в музее откопал или сам придумал?»— Блокбастер уров-

ня «для двадцатилетних». Спасибо за шоу... Ответила я На что он вылупился и смотрел на меня. Я же повернулась к девушке. Каково было моё удивление, когда я увидела Изабеллу, стоявшую рядом с той самой девушкой и с интересом наблюдавшую за перепалкой. Я незамедлительно схватила девушку за руку и повела вон из столовой. На что она очень даже спокойно отреагировала. За нами плелась Изабелла. Я вывела их на свежий воздух и подошла к большому дереву, под которым стоит деревянная лавочка. Мы сели.

— Круто, ты утёрла нос этому предурку! — сказала девушка.А Изабелла лишь подхватила тему разговора:— Да ты вообще такая крутая! Я думала, ты тихая и позволишь издеваться над собой, и остальными, но сейчас поняла, что это не так.Я лишь посмотрела на неё удивлённым взглядом.— Ладно, давайте знакомиться, — буквально со скоростью света проговорила Изабелла, я Изабелла а это Динара. Я лишь поправила для вас: просто Дина.— А ты? — спросила я.— Что я? Я — Сельма, — лишь похихикала она.Я решилась всё таки спросить:— Так что у вас с Заком?— О, это длинная история, — не поднимая глаз, произнесла она и смотрела на свои кроссовки.Мы с Изабеллой кивнули: мол, мы выслушаем.Девушка подняла глаза, с улыбкой на губах посмотрела на нас и спросила:

— Я так понимаю, если я не расскажу, вы не отстанете с расспросами?Мы с Изабеллой хитро улыбнулись. По нашей улыбке всё ясно: мы настойчиво хотим выслушать её исто-

рию с Заком.Затем она сказала:— Хорошо, завтра всё вам выложу.На что мы одобрительно покивали головами, и все пошли по классам.Уроки закончились, но я сегодня не сделала зухр

— это дневная молитва. С этой мыслью я шла по школьному коридору, и каждый шаг отдавался в груди этой привычной тяжестью: будто я всё ещё не знала, как правильно здесь дышать. Две недели в новой школе научили одному — лучше не привлекать к себе лишнего внимания. Я опустила голову, плотнее запахнула толстовку, поправила край хиджаба и пошла к выходу, мечтая только об одном: поскорее оказаться там, где никто не будет смотреть на меня, будто я загадка, которую надо разгадать.Двери распахнулись, и меня обдало вечерним воздухом — прохладным, настоящим, не пропитанным школьным запахом мела и чужих духов. Я уже почти шагнула на ступеньки, как вдруг что-то заставило меня поднять глаза.Он стоял у шкафчиков, чуть в стороне от шумной компании. Высокий, широкоплечий, будто сам занимал больше пространства, чем ему полагалось. Волосы цвета тёмного кофе падали на лоб, густые чёрные брови были привычно нахмурены, а тёмно карие глаза смотрели так, будто весь мир ему что то должен. Самир. Я видела его и раньше, мельком, но сейчас наши взгляды столкнулись

— и я не успела отвести глаза.На секунду мне показалось, что он сейчас отпустит какую-нибудь колкую фразу, привычно приподнимает бровь, усмехнулся. Но вместо этого он про-

сто замер. Не с насмешкой, а будто впервые по настоящему меня заметил. И в этом взгляде не было злости — скорее любопытство, упрямое и колючее, Потом он чуть наклонил голову, будто проверяя: «Ты не испугаешься?»

— и я просто кивнула, не как подчинение, а как знак:«Я тебя вижу тоже».Он не улыбнулся, но и не отвернулся сразу. Только чуть приподнял подбородок, будто принимая этот молчаливый обмен, и снова уставился куда то в сторону, будто ничего не произошло.А я выдохнула. Не потому что стало легко, а потому что поняла: я не сломалась под этим взглядом. И пошла дальше, чувствуя, как внутри что то тихо встаёт на место.Дорога домой была как спасительная линия. Каждый знакомый поворот, каждый фонарь, каждый запах из маленькой пекарни

— всё это возвращало меня к себе. Я шла, и школьная суета оседала где то позади, как пыль.Когда я открыла дверь, первым вылетел Карим.— Динара! Динара пришла! — он врезался мне в бок, крепко обхватил, и я тут же улыбнулась, чувствуя, как на щеках проступают ямочки. В этот момент все чужие взгляды и чужие слова вдруг стали чем-то далёким, неважным.— Привет, чемпион, — я присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне. — Рассказывай всё: кто сегодня съел твой перекус, кто был самым быстрым и кто рисовал динозавров.Из кухни выглянула мама Малика. Её рыжеватые волосы чуть выбивались из под платка, а в глазах светилась та самая тихая радость, которая всегда согревала.

Она была красивой не яркой красотой, а той, что живёт в спокойных жестах и мягких улыбках. И я вдруг поймала, как у нас с ней одинаково приподнимается уголок губ, когда мы чему то искренне рады.

— Проходи, солнышко, — тихо сказала мама. — Уже почти всё готово.Папа Юсуф сидел за кухонным столом, листал что то в телефоне, но, услышав мой голос, тут же поднял голову. — Его с мугловатая кожа, тёмные волосы и спокойные, внимательные глаза всегда внушали уверенность: если папа рядом, всё будет хорошо.— Ну, как день? — спокойно спросил он, отодвигая стул рядом с собой. — Не слишком шумный?Я села, положила рюкзак у ног и чуть улыбнулась:

— Шумный. Но я нашла место, где можно посидеть в тишине.Папа кивнул, будто это было самое правильное решение.— В шуме главное — знать, где искать тишину, — сказал он просто. — Пусть это будет твой угол.На столе уже стояли тарелки. Мама приготовила по домашнему: ароматный плов с изюмом и пряностями, тёплые лепёшки, йогурт с зеленью. Всё пахло так, будто этот ужин собирал в себе весь уют мира.Перед едой мы склонили головы. Я тихо произнесла молитву, чувствуя, как внутри всё выравнивается: там, в школе, мне приходилось быть собранной и твёрдой, а здесь можно было просто выдохнуть.Карим болтал без остановки — про динозавров, про то, что он хочет завести ящерицу, про то, что в садике кто то забрал его карандаш, но потом вернул. Я слушала, улыбалась, иногда вставляла пару слов,

и с каждым глотком чая с апельсинами напряжение дня будто растворялось.После ужина Карим потащил меня смотреть все свои рисунки сразу, потом мы вместе собирали пазл.В какой то момент я поймала взгляд мамы

— тёплый, понимающий, будто она видела, как сильно мне было нужно вот это: не вопросы «что случилось?», а просто дом, где всё понятно и всё своё.Когда Карим наконец уснул, уткнувшись носом в подушку, я посидела ещё немного с родителями. Папа рассказывал про соседа, который опять пытался починить велосипед и только всё перепутал, мама тихо смеялась, прикрывая рот ладонью. А я просто сидела и слушала, чувствуя, как в груди становится спокойно.Потом я поднялась к себе, сняла толстовку, и хиджаб надела домашнюю футболку, и широкие штаны села на край кровати и на секунду закрыла глаза.В голове всё ещё мелькал этот взгляд у шкафчиков

— твёрдый, колючий, но не злой. И я поняла: пусть он такой, пусть гордый и высокомерный. Главное, что я не отвела глаза и показала что я его взгляда не боюсь .Окно было приоткрыто, и в комнату залетала прохладная ночная свежесть.Я прикрыла окно и легла, укрылась пледом и подумала, что завтра снова нужно будет идти в школу, снова держать спину ровно и не позволять никому превращать мою тишину в шутку.Но сегодня мне не нужно было быть сильной. Сегодня мне можно было просто быть дома .Вчера Я нашла эту комнату не случайно ,Запасной кабинет, где пах-

нет старой бумагой и мелом, где никто не ходит после третьего урока. Здесь можно наконец выдохнуть. новая школа выматывала не столько уроками, сколько тем, что на тебя всё время смотрят, что-бы высмеять. Сегодня мне нужна была не защита, а тишина.Я тихо закрыла дверь, расстелила коврик, опустила голову и начала молитву Зухр. В груди всё ещё гудело от утреннего коридора, от чужих взглядов и от того, как кто-то нарочно громко рассмеялся прямо у меня за спиной. Сейчас эта тишина была как вода, в которую можно опустить раскалённую руку.И тут скрипнула половица. Совсем рядом.Я не вздрогнула, но внутри щёлкнуло то самое: «бомба замедленного действия».Я не подняла головы, но каждое чувство сейчас было натянуто. Кто-то вошёл. В мою тишину.

— Ну надо же, — прозвучал знакомый голос. Не виноватый, не испуганный, а с этой привычной, чуть ленивой насмешливостью, будто он сам себе разрешил поддеть просто потому, что мог.— А я-то думал, тут склад старых учебников. А тут… культурная программа.Я медленно подняла глаза. В дверях стоял Самир. Высокий, широкоплечий, с копной тёмных волос цвета крепкого кофе. Он стоял так, будто пространство по умолчанию принадлежало ему: у перевшысь в дверной косяк , руки в карманах, бровь чуть приподнята. Его темные глаза смотрели не с ненавистью, а с этим его фирменным высокомерием — как будто он уже знал, как всё устроено, и всё остальное было для него слегка нелепым.— Это время для молитвы, — спокойно сказала Я.Не оправдыва-

ясь, не умоляя, просто обозначая факт.

— Зухр. Мне нужно было тихое место.Самир чуть наклонил голову, будто примерял слово на вкус.— Зухр, — повторил он, чуть растягивая звук, не грубо, а так, словно это была игра в слова. — И что, если я просто постою тут, я тоже стану тише? Или мне надо закрыть глаза и повторять: «тишина, тишина»?Я посмотрела на него ровно.Мои зеленоватосерые глаза не стали злыми, но в них появилась твёрдость — та самая, когда ты не кричишь, но сразу понятно: дальше давить бесполезно.— Ты можешь либо уйти, либо сесть в угол и молчать, — чётко сказала я — Но не шути над тем, что для меня важно. Если не можешь уважать, хотя бы не мешай.Он замер. Не потому что испугался, а потому что услышал в её голосе ту самую твёрдость, которую раньше не замечал. Никакой дрожи, никакой просьбы «пожалуйста, не надо».Просто граница, обозначенная спокойно и окончательно.Самир хмыкнул, но уже не с насмешкой, а будто признал: «Ладно, ты не из тех, кто будет оправдываться». Он не ушёл, но и не стал продолжать поддевать. Вместо этого он прошёл в дальний угол, сел, прислонившись к стене, вытянул длинные ноги и уставился в одну точку.

— Ладно, — буркнул он, уже тише. — Я посижу. И не буду шутить. Сегодня.Я чуть кивнула, не столько в знак согласия, сколько в знак того, что услышала. Я снова опустила голову, вернулась молитве И теперь тишина в комнате стала другой: не пустой, а будто разделённой на двоих, где один не

смеет нарушить, а другая не просит об этом дважды.Когда я закончила, свернула коврик и подняла глаза, Самир всё так же сидел в углу. Только теперь он не смотрел в никуда — он смотрел на свои ладони, будто изучал их, как что-то новое.— Знаешь, — негромко сказал он, не поднимая головы, — тут в школе все вечно куда-то бегут, орут, спорят. А тишина… она как будто противозаконна.

На моих розовых щеках проступили ямочки, но это была не весёлая улыбка, а та, что появляется, когда кто-то вдруг сказал самую правильную вещь.

— Значит, мы с тобой сегодня нарушили закон, — тихо сказала я, и в её голосе скользнула лёгкая ирония — не в его сторону, а над всей этой школой. Самир наконец поднял на неё взгляд. Никакой прежней колючести, никакого высокомерия

— просто парень, которому тоже было тяжело от всего этого в школе.— Если тебе снова понадобится тихое место, скажи, — произнёс он чуть хрипловато, будто ему непривычно предлагать помощь. — Я знаю пару мест, где никто не ходит.Я кивнула. Не потому что всё сразу стало легко, а потому что впервые за эти две недели я почувствовала: в этой чужой школе есть хотя бы один человек, который не станет делать вид, что моей тишины не существует.

Я вышла из помещения первой, лишь в знак прощания. Обернулась и посмотрела украдкой на парня,

но Самир уже смотрел на меня, провожая тяжёлым взглядом.

Глава Не ожидания встречая
ГЛАВА 2

Идя по длинному холлу в кабинет биологии, я наткнулась на Изабель.— О-о-о, Дина. Где ты была? Я тебя искала. — Она показала глазами на Сельму, которую я даже не заметила.— Привет, — проговорила Сельма.— Ну и где ты была? — спросила Изабель.— Не отставала. Делала дневную молитву и искала тихое место. Только вот тишина почему-то искала не меня.Изабель вопросительно посмотрела на меня. Я лишь решила продолжить рассказ. Когда я делала молитву, в кабинет вошёл… Самир. И тут же глаза Изабель полезли на лоб.

— Это тот самый Самир, про которого я думаю?— Да.— И что дальше произошло? — спросила я.— А что должно было произойти? — переспросила Изабель. — Ну, тут такое дело. Она переглянулась с Сельмой. — Говорят, он просто не любит таких, как ты.— За что?— Ну, как сказать. У него совсем другое представление о твоей религии.Изабель замолчала.— Тут… — Сельма занялась. — Ты с ним знакома?— Нет. Пару раз видела в школьном коридоре. Ещё пару раз

слышала его имя. А в первый раз мы просто поговорили.— Динара, знаешь, что я скажу? Он просто псих. Его все боятся. Большинство парней обходят его стороной. Но я слышала, что Джейсон с ним дружит. По мимо этого они в одно, фудбольной команде .

Я не удержалась и прокомментировала:— Нормальные не ищут, а ненормальные находят. Вот и всё. Блин. — Девочки рассмеялись. — Ладно, Сельма, ты вчера обещала рассказать о себе о Заке?.Сельма лишь закатила глаза — будто не хотела слышать их имена вместе.— Нуу… — протянула она.— Изабель, торопи её.— Что ж, — сказала Сельма. — Некоторое время мы с Заком встречались. Потом я начала подозревать, что он мне изменяет. Через какое-то время мои подозрения подтвердились: он изменял мне со школьной «стервой» Софией. Вот и всё. А остальное — вы видели и даже слышали, какой он «кабель»,

— прокомментировала Изабель.— Ну всё, не грусти. Забей.И тут прозвенел звонок.— Давай, Сельма, потом увидимся. — Я взяла Изабель под руку и пошла в класс.Я села на своё место и стала доставать свои учебники. И тут услышала мужской голос:— Эй, Калючка. Привет.Я сразу поняла, кто это. Повернулась. Джейсон сидел за одной партой со мной и смотрел на меня. «О Аллах, дай мне сил и терпения», — проговорила я про себя.— Ты что, придурок? Пересядь.— Не пересяду. Мы ведь не знакомы. Давай познакомимся. Ты, наверное, знаешь моё имя.— Неужели ты такая важная пер-

сона, чтобы все тебя знали? И да, перестань называть меня «Колючка» и пересядь.— Не пересяду, — сказал он, по слогам растягивая буквы.— Да? Ах так. Тогда я пересяду. — Я встала и пересела. Он встал и хотел сесть на моё место, но тут вошла учительница и попросила всех вернуться на свои места. В итоге урок закончился. Он будто тянулся не сорок минут, а целую вечность.Я стала собираться и решила позвать девочек сходить в библиотеку на третьем этаже. Нашла их. Мы шли втроём.— Сельма, сколько тебе лет?— Мне семнадцать. Я старшеклассница.

— круто Подтвердила Изабель.Поднимаясь по лестнице, мы увидели Самира и Джейсона. Проходя мимо, мы не обратили на них внимания, но тут Джейсон окликнул меня:— Колючка, можно вопрос?— Отвали от неё, — заступилась Изабель.Самир просто стоял недалеко и пристально смотрел на меня.— Вроде да. Что тебе от меня надо? Ты уже конкретно достал, парень.Парень широко улыбнулся во все тридцать два зуба.— Сельма. Ладно, Дина, пошли уже.

— О-о-о, Дина. Красивое имя, — процедил Джейсон. — Нет. Для тебя — Динара.— Так что ты хотел спросить? — Я посмотрела на него так, будто бросала вызов. И тут заметила: Самир всё ещё смотрел на меня. А когда Джейсон заговорил со мной, в его взгляде читались гнев и что-то непонятное мне.Ты за мужем ? И этот вопрос просто ошарашил,меня Джейсон смотрел на меня с настойчивостью. — А зачем тебе эта информация? — спросила я.— Да просто стало

любопытно, —

— Изабелла не смогла с держатся и ответила за меня знаешь что Возьми своё любопытство и катись колбаской отсюда, — сказала Изабель. Она издавала смешок. Сельма хихикнула. Они синхронно обменялись взглядами.Я лишь посмотрела на Джейсона. Он всё ещё ждал ответа.— Я не хочу на это отвечать.— Ну вот, что это такое? — сказал Джейсон. — Одна вечность смеётся (это он про Изабель), а другая вечность хмурится (а это уже про меня). Изабель убила его взглядом и спросила, что именно его не устраивает. Джейсон театрально поднял руки и проговорил хрипловатым голосом: «Нет-нет, всё устраивает. До скорой встречи, Дина…»

— и пошёл обратно к Самиру. И не добившись моего ответа на его вопрос Сельма и Изабель оживлённо комментировали ситуацию.— Ты заметила, как Самир смотрел на Дину?— Да даже не знаю… Я увидела, как он смотрел на Джейсона, когда тот «ворковал» с Диной. Этот взгляд — «что-то с чем-то».— Ой, да не несите ерунду, — сказала я со строгим взглядом и посмотрела на девочек.Мы пошли в библиотеку, взяли нужный материал для учёбы и собрались идти домой.Домой я довольно быстро добралась. Открыв дверь, я лишь улыбнулась: наконец-то после долгого дня — тишина. Я разулась и поплелась в гостиную. Папа и мама смотрели телевизор.

— Я дома.— Привет, доченька, — сказала мама.— При-

вет, моя принцесса, — отозвался папа. И на душе стало так тепло.— Мам, а где Карим?— Он ждал тебя и уснул.Я улыбнулась, повернулась и пошла на кухню. Поела, поднялась в комнату, переоделась в домашнюю одежду — широкие голубые штаны и белую футболку. Сняла хиджаб: мои рыжие и кудрявые волосы рассыпались по плечам. Я буквально рухнула на кровать и распласталась на ней. «Завтра — выходные», — подумала я. С этой мыслью и заснула.Выходные. Солнце мягко пробивается сквозь шторы, и вставать совсем не хочется. На кухне пахнут ванильные блины и апельсиновый чай с мёдом. Мы произносим «бисмиллях», садимся за стол. Карим тут же объявляет, что эти блины — «секретное оружие против школы», и пытается стащить один прямо с тарелки.

— Эй, это для всех, а не только для тебя, — говорит мама и слегка отодвигает тарелку. — Или ты хочешь, чтобы папа съел всё сам?— Тогда я точно проиграю, — вздыхает он. — Он ест как настоящий дракон.Папа только улыбается.Потом мы перебираемся в гостиную. Карим кричит про драконов. Я предлагаю что-нибудь доброе и не слишком длинное. В итоге находим компромисс и включаем мультфильм. Едим попкорн, и у каждого свой плед: Карим завернулся в синий с динозаврами и тут же начал клевать носом, я — в мягкий серый, а папа устроился в кресле с чашкой.— Этот герой точно не должен есть того дракона, — говорит папа. — Это же плохая экология.— Это не экология, это сюжет, — отвечаю

я.— А разница-то какая? — спрашивает он. Мы смеёмся.

Не заметила, как быстро прошёл день: уже темнеет. Я решила сходить в магазин и просто проветриться. Надела чёрное худи оверсайз, широкие синие штаны, повязала бежевый хиджаб и обула белые кроссовки. Купила макоронцы — и несколько маленьких бутылочек с апельсиновым соком. Тем самым, без которого мне действительно было не обойтись. Выйдя, я свернула в небольшой сквер. Было тихо. И тут возникло ощущение, будто кто-то смотрит мне в спину. Я обернулась.Там стоял Джейсон. Он и правда просто шёл мимо, но, увидев меня, замер. Ему было любопытно: кто эта девочка, которая так аккуратно всё покупает и так крепко сжимает пакет с соком? Он не собирался никого пугать — просто подумал: «Зачем проходить мимо, если можно просто спросить?»

— Эй, — сказал он. — Это тот самый сок, который ты всё время берёшь? Я тоже его обожаю. Только у меня в комнате сейчас пусто.Я посмотрела на него. Настороженность не исчезла мгновенно, но в его голосе не было ни насмешки, ни давления. Он говорил просто о соке.— Можно… посидеть на той скамейке? — предложил он. — Я не буду мешать. Просто… немного скучно одному.— Ладно. Но без «колкостей». И без «может, сходим куда-нибудь». Просто посидеть.Они сели. Джейсон достал из рюкзака апельсин и поделился. И в этот момент что-то внутри меня будто чуть-чуть оттаяло.

— Эй, Калючка. Ты что, весь сок в магазине решила скупить?— Если ты ещё раз назовёшь меня «Колючкой», я разобью эту самую бутылку, что у меня в руках, прямо тебе об голову.Он посмотрел на меня и усмехнулся.— А как тогда называть? «Девушка со сложным характером и с годовым запасом сока»? Звучит как заголовок для комикса.Я фыркнула. Это было ближе к смеху, чем к раздражению.— Называй просто Динара. И не трогай мою последнюю бутылочку.— Обещаю. Хотя… иметь такой серьёзный запас сока — это, наверное, очень по-взрослому.— Это не «по-взрослому». Это выживание.— И вообще, — сказала я. — Ты сказал, что у тебя самого закончился сок, а сам сейчас надо мной подшучиваешь. И, кстати, этот твой «взрослый» тон… довольно забавный.Джейсон рассмеялся — тихо, без злобы.— Всё, сдаюсь. Никакого «по-взрослому». Просто сижу и смотрю, как ты защищаешь свои бутылочки. Честно: у меня и правда пусто. Можно я возьму одну? Одну-единственную.Он протянул руку, но тут же отдёрнул. Я посмотрела на него, потом достала одну бутылочку и протянула ему — не касаясь друг друга.— Только одну. И если снова начнёшь про «комиксы»… я заберу всё обратно.Он усмехнулся—

я. — Расскажи про футбол. Ты же тот самый «лучший», про которого Изабель рассказывала. Какое там место у вашей команды?— А что, тебе интересно?— Футбол? Ну, команда «Рейнджеры». Сейчас где-то на пятом-шестом месте. Не космос, честно. Ещё меня временно отстранили из-за од-

ной драки, так что часть игр я просто смотрела со скамейки. Иногда это даже приятно: можно просто сидеть и ни о чём не думать.Он замолчал. Потом добавил тише:— А капитан у нас — Самир. Не такой, как некоторые.Я кивнула. Было странно слышать это от парня, который ещё полчаса назад шутил про «заголовки для комиксов».

—А ты хочешь вернуться?— спросила я.— Хочу. Но пока просто учусь ждать.мы ещё немного поговорили. Не про «колкости» и не про то, как всё сложно в новой школе. А про обычное: про фильмы, про то, что в этом сквере по вечерам довольно тихо. Он не давил, не пытался сразу стать «лучшим другом». Просто сидел рядом. И этого хватало.А потом Динара посмотрела на телефон.

— Уже почти десять. Мама волнуется. Мне надо идти.Джейсон встал.— Я тебя провожу. — Он шёл рядом. До угла, до яркого фонаря. Там они остановились.— Спасибо, что не убежала, — сказал он.— Спасибо, что не пугал. И что без «пойдём куда-нибудь», — она улыбнулась. — И без «колкостей».— Договорились. Приходи ещё. Тут есть ещё одна скамейка. А магазин, кстати, работает до одиннадцати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.